

Литературный МАЯК

№ 11
(239)

Выпуск подготовлен при спонсорской поддержке СХПК Комбината Тепличный

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Вот и завершается ещё один год. Уже стоят на площадях и в домах ёлки, загораются по вечерам весёлые огоньки, уже и мысли о подарках близким и родным, о том, как сделать празднично-сказочным новогодний вечер. А там и Рождество рядом...

Долгие каникулы, снег, лыжи, коньки... А помните детство? Заходишь с улицы домой, буд-то закованный в ледяной панцирь, в валенках, полных снега (либо с горы катался, либо с сарайки в снег прыгал). И мама торопливо раздевает тебя, трёт шерстяной варежкой щеки, заставляя подставлять руки под холодную, потом тёплую воду...

И сугробы тогда были выше, и снег белее, и деревья были большими... И папа топил печку в комнате, а мама в кухне готовила что-то вкусное. После горячего чая глаза соловели, но просто так усыпать не хотелось. И тогда брал в руки книжку, раскрывал... И уходил в сказочный неведомый мир морских приключений, далёких странствий, отважных путешественников, и сам, конечно же, был среди них...

Ничего не повторится! С сарайки, может, и прыгнул бы - да разве ж это сугробы! Да и сарайки-то уж нет давно. Лыжи сломаны... И за окном-то, смешно сказать - дождь!

Но чудо неизбежно будет! Ёлка, снег, любимые книги. Всё уже рядом, всё рядом...

Как там у Бориса Чулкова:

«... Зима!
Прекрасно, что зима!
Пускай дорога вдаль летит,
Пусть машут сосны вдаль!
Зима, конечно, говорит
На звучном русском языке,
И только русский человек
Способен, не сходя с ума,
Сказать, увидя первый снег:
- Зима?
Прекрасно, что зима!»

С зимой всех нас! С наступающим Новым годом и Рождеством тебя, любезный читатель!
Счастья!

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

«Эх, Русь, Россия!..»

(«Зимние» стихи русских поэтов-вологжан)

Александр ЯШИН
ВОЛОГОДСКОЕ НОВОГОДНЕЕ

С новой заповкой на Новый год
Девка на лавке веревку вьет.
Косы у девки до полу, до пят,
В ковте булавки - головки горят,
Брошка на ковте, пуговки в ряд,
Цветики на ковте...
Добер наряд!

А вьюга по окнам ставнями бьет,
В ров за деревней набит сумет,
Снег повсюду - не видно дров,
И вовки воют у самых дворов.
Гавкают собаки, боров ревет...

А девка на лавке веревку вьет,
Вережку вьет да припевку поет,
Припевку-заповку на Новый год.

«Вейся-повейся, крепка, ловка,
Вейся, свивайся,

на смерть вовкам.

Справлю обновку,
взамуж пойду -
На эту веревку лиху беду,
Чтобы свекровка была не зла,
Чтобы золовка была не в козла,
Чтоб не терять мне

девичью стать,

С милым в ладу годов не считать,
Чтобы от сдобных

печных пирогов

Духом парным распирало кров.
Вейся ж, свивайся...»

А вьюга ревет,
Девка на лавке веревку вьет.

ПОКОРМИТЕ ПТИЦ

Покормите птиц зимой.
Пусть со всех концов
К вам слетятся, как домой,
Стайки на крыльцо.

Не богаты их корма.
Горсть зерна нужна,
Горсть одна -
И не страшна
Будет им зима.

Сколько гибнет их - не счесть,
Видеть тяжело.
А ведь в нашем сердце есть
И для птиц тепло.

Разве можно забывать:
Улететь могли,
А остались зимовать
Заодно с людьми.

Приучите птиц в мороз

К своему окну,
Чтоб без песен не пришлось
Нам встречать весну.

Николай РУБЦОВ

ЗИМНИМ ВЕЧЕРКОМ

Ветер не ветер -
Иду из дома!
В хлеву знакомо
Хрустит солома,
И огонек светит...

А больше - ни звука!
Ни огонечка!
Во мраке вьюга
Летит по кочкам...

Эх, Русь, Россия!
Что звону мало?
Что загрустила?
Что задремала?

Давай пожелаем
Всем доброй ночи!
Давай погуляем!
Давай похочем!

И праздник устроим,
И карты раскроем...
Эх! Козыри свежи.
А дураки те же.

ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ

В этой деревне
огни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звездами
нежно украшена
Тихая зимняя ночь.

Светятся тихие, светятся чудные,
Слышится шум польньи...
Были пути мои трудные, трудные.
Где ж вы, печали мои?

Скромная девушка
мне улыбается,
Сам я улыбочив и рад!
Трудное, трудное -
все забывается,
Светлые звезды горят! -

Кто мне сказал,
что во мгле замеченной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал,
что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?

В этой деревне
огни не погашены.

Ты мне тоску
не пророчь!
Светлыми звездами
нежно украшена
Тихая зимняя ночь...

Сергей ЧУХИН

Снегу белому
поклоняюсь,
Снегу -
чистой душе небес.
Поклоняюсь ему,
покоряюсь
И не жду от него чудес.

Но всегда
благодарен душою,
Что в морозные
дни января
Не хоронит
поля под собою,
А собою спасает поля.

Долга ты, деревенская зима!
Твои морозы и ветра суровы.
Но что найдешь
приятней для ума,
Чем погрузиться в старые тома,
Как погрузился домик мой
в сугробы?

И не страшит безмолвие ночи!
Работается и легко, и споро.
Всё радуется: живой огонь свечи,
И мягкое дыхание печи,
И даже то,
что ночь пройдет не скоро.
Но сколько б дум
на сердце ни легло
И как бы их перо ни отмечало,
А утром встанешь:
«Боже, как мело!
Белым-бело вокруг,
белым-бело...»
И это значит - всё начни сначала.

Нина ГРУЗДЕВА

**ВСТРЕЧА
НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

Новогодняя ночь
Пахнет елью и снегом.
Позади у меня
Целых тысяча лет.
Льется в душу мою
И с деревьев, и с неба
Серебристо-зеленый
Мерцающий свет.

В этот час вспоминаю
О давнем и милым...

И уже от волненья
Горит голова.
Тесно в клетке душе.
Воспаря над миром,
Тихо шепчет она
Неземные слова.

31- декабря 2000 -
1 января 2001 года

КАК ЛЕТИТ ВРЕМЯ!

Новогодние дни
Отшумели, отпели.
Новый век натянул
Золоченое стремя.
Десять святочных дней,
Как снежинки слетели,
Утонули в реке
Под названием Время.

Так же быстро
И снежный февраль отлетит,
Отшумят, отжурчат
Шаловливые воды.
Отзвенит это чудное
Время капели,
И начнется опять
Обновление природы.

Всё вернется, вернется:
Лугов ароматы,
Звуки лета
И вечные краски заката...
Не вернется лишь то,
Что так в памяти свято,
Не вернутся лишь те,
Что ушли без возврата...

Внимание: конкурс!

«Заветное слово» в «Литературном маяке»

Дорогие читатели! Редакцией газеты «Маяк» принято решение о возобновлении традиции творческих конкурсов на страницах «Литературного маяка»!

Положение о литературном конкурсе «Заветное слово»

Конкурс проводится редакцией газеты «Маяк» по двум номинациям: **стихи и проза**. В конкурсе могут принимать участие жители Вологодской области без ограничения возраста.

На конкурс принимаются **подборки стихов (5-10 стихотворений)**, в номинации проза - **одно произведение** (рассказ, эссе,

очерк) объёмом до 5 страниц формата А-4.

Тематика произведений может быть различной, но они должны следовать традициям русской литературы, пропагандировать идеалы добра, справедливости, любви к Родине.

Не допускаются к участию в конкурсе произведения, содержащие призывы к политической, межнациональной, межконфессиональной розни, содержащие ненормативную лексику, нарушающие авторское право.

Обязательно указание обратного адреса (почтового или электронного), контактного телефона.

Публикация конкурсных произведений

начинается в январе 2018 года. Все поступившие произведения, соответствующие условиям конкурса, будут опубликованы на электронных ресурсах газеты «Маяк».

Лучшие произведения будут опубликованы на страницах литературного приложения к газете «Маяк» - «Литературный маяк».

Приём произведений на конкурс прекращается 15 мая 2018 года.

Итоги конкурса будут подведены 6 июня 2018 года, в День русского языка и день рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Принимайте участие в конкурсе, скажите своё заветное слово в «Литературном маяке»!

Дмитрий ЕРМАКОВ

Рождественские рассказы

Звезда Рождества

(Рождественская сказка)

ВАСИЛИЙ Матвеевич, наконец-то, собрался в лес, за ёлкой. Надо было бы пораньше, да задержали неотложные дела - с утра пришлось расчищать от снега двор и тропу от дороги к дому, потом ещё воды натаскал, прибравшись в доме... Вот и припозднился. Впрочем, что для него каких-то полчаса ходьбы по родимому лесу. Только егерем он здесь сорок лет работает...

Он надел ватные штаны, валенки, бушлат, форменную, только без кокарды, ушанку, с загнутыми на затылок «ушами». Топорик привычно-ловко сел на бок под старый армейский ремень с жёлтой бляхой. Он взял широкие лыжи, деревянные самодельные санки, вышел во двор. Снег под ногами взвизгивал. Красное солнце опускалось к острым макушкам елей.

Ёлку Василий Матвеевич уже который год ставит не к Новому году, а к Рождеству. Он всю жизнь помнил, как говорил ему его дед: «Неправильный новый год-то отмечают. Как так - до Рождества новый год?... Неправильный...» Ещё знал, что его день рождения, 13 января, как раз на истинный Новый год и приходится. Ещё его называли - Васильев день. И его потому Василием назвали - крестили ведь его бабушка с дедом...

Крестили-то его тайком, в какой-то избе - это ему рассказывали. А вот пять лет назад в селе, где он родился и жил, пока после смерти жены на кордон не перебрался, открыли много лет стоявшую в запустенье церковь. И настоятель, отец Владимир, подтвердил, что да - церковное новолетие начинается через неделю после Рождества...

Дочь Василия Матвеевича, Ирина, живёт в городе. Там они: Ирина, её муж Игорь, сын Сергей - и встречают Новый год («ненастоящий»), а потом приезжают на Рождество к нему на кордон. И здесь опять ёлка и праздник. Игорь обычно уезжает - у него такая работа, что надолго не оставишь, а Ирина и Серёжка остаются ещё на неделю, как раз до настоящего Нового года и дня рождения Василия Матвеевича... Самые это счастливые дни...

Сегодня, скоро уже, они приедут (от села до кордона три километра - грейдером прочи-

щена дорога). Нарядят ёлочку, а к ночи все вместе вернутся в село, в церковь, славить Рождество Христово...

От дома к лесу - в горку, пологая луговина, Василий Матвеевич не спеша, но споро перешёл это белое пространство, под свежим снегом - твёрдый наст... На снегу отчётливо видны быстрые путанные следы зайца, лисья строчка, веерные отпечатки крыльев... По краю леса, кустами, недавно прошли лоси...

Когда-то, по молодости, был Василий Матвеевич охотником, как и многие здешние мужики, но уже много лет не охо-

тит. Про спортивную охоту как-то сказал внуку: «В то время мы охотились, потому что еды не хватало. А нынче - зачем? Баловство это. Людям баловство, а зверям горе...»

Охраняет он и лес, деревья. И не только охраняет, но и сам занимается посадками - тысячи ёлочек и сосен посадил он за свою жизнь... Идёт он по-охотничьи, без палок, санки за верёвочку за собой тянет. Карабин не взял - ни к чему сегодня.

Мобильный телефон у него всегда с собой, хоть и не везде связь устойчивая. Василий Матвеевич болезненно поморщился, наблюдая, как падает ещё одно дерево. Стянул зубами рукавицу, сунул руку за пазуху, вытащил телефон - нет связи. Но ближе к дороге, на горшке должен заработать телефон...

Он прикинул - лесовоз у них на отворотке от большака, валят прямо у дороги и сразу грузят, там есть, где и развернуться. Значит, нужно незаметно подой-

ти к машине, посмотреть номера, позвонить в милицию и уж тогда вспугнуть этих лесорубов. Задержать он их не сможет один, но милиция перехватит. (Он всё не мог привыкнуть называть милицию полицией).

Приняв решение, Василий Матвеевич уверенно двинул к браконьерской машине. Санки не бросил, тянул за собой. Топорик передвинул за спину.

Но его увидели сразу, едва сунулся на дорогу. Один из них, шофёр, не рубил и не грузил, а именно за дорогой присматривал, сразу дал своим знак. Пилы заглохли.

Василий Матвеевич понял, что его увидели, не стал прятаться, лыжи скинул, встал в снег и вышел на дорогу.

Спрыгнул из кабины водитель, шли к дороге от леса ещё четверо...

- Кто старший? Документы попрошу! Егерь Савельев! - Василий Матвеевич, выдернул из нагрудного кармана бушлата удостоверение.

- Ты чего тут делаешь, егерь, чего шумишь?... глаза льдистые, безжалостные в него упёрлись, а сбоку уже летел первый удар...

Василий Матвеевич закрыл голову, перекачиваясь, чтобы смягчить удары ногами... Успел увидеть и запомнил номер машины...

- Хватит, поехали!

Лесовоз, всего лишь с тремя хлыстами, рванул к большаку, оставив за собой запах гари... Василий Матвеевич нащупал во внутреннем кармане телефон, на панели высветилась одна чёрточка - связь неустойчивая. Пока, сев в снегу, набирал номер, связь пропала вовсе. Он, черпая рукавами снег, упёрся в наст, встал на четвереньки и вылез на твёрдую дорогу, увидел на обочине свои санки,

прихватил верёвочку, поднялся на ноги, увидел и выдернул из сугроба лыжи, но надевать их не стал, положил на санки, покачиваясь, пошёл на горку, санки покатались за ним. Топор его был на месте, заправленный под армейский ремень, а вот одна из лыж соскользнула с санок, он не заметил этого...

Поднялся на горку, набрал номер полиции, продиктовал номер лесовоза и...

...Первым подбежал зайчишка, посмотрел на него и замахал лапой, подзывая остальных зверей.

- И зачем тебе ёлка? - спросил матёрый волк.

- Рождество ведь скоро. Великий праздник.

- А кто родился? - спросил лось.

- Бог родился, Иисус Христос. Когда Он родился, на небе зажглась звезда. И глядя на неё, восточные мудрецы точно пришли в город Вифлием и поднесли Ему дары. А Он в яслях лежал на скотном дворе...

Вот в честь той звезды и ставят люди в эту ночь на ёлку звезду, - закончил он.

...Впереди шёл, проламывая дорогу могучий лось, санки тянули, захватив верёвку в пасти, два матёрых волка, по бокам, как почётный эскорт, бежали пышнохвостые лисы, зайцы скакали и сзади, и с боков, и спереди, а белки прыгали с веки на ветку, стряхивая с еловых лап снег, и снежинки искрились в морозном воздухе. Василий Матвеевич сидел в санках, держа в руках пушистую красавицу-ёлку. И думал о зверях: «Какие молодцы! И никто никого не обижает!»

На краю леса лось встал, встали и волки, сгрудились у санок зайцы и лисы, спустились с деревьев белки... Там, под горой, желтело окно его дома. А над крышей, на небе светилась звезда Рождества.

Кто-то из зверей толкнул санки, и они покатались к дому, а навстречу уже бежала дочка, и зять, и внук Серёжка...

- Христос родился, славыте Его! - раздался голос отца Владимира. Или самого Василия Матвеевича. Или это шумел лес...

И наступило Рождество. И славили Рождество Бога люди и звери...

Ангел прилетел

ТАИСИЯ Петровна сидит одна за столом в своей хате, как привыкла она называть двухкомнатную квартиру в старом пятиэтажном доме, на первом этаже. Дом этот на краю посёлка, а почти сразу за посёлком - «разделительная полоса». По ту сторону - украинские войска, по эту - донецкое ополчение.

«Господи, на старости-то лет и в сад будет по весне не сходить!» - думает она, вспоминая деревеньку, из которой переехала с мужем в этот посёлок ещё тридцать лет назад. Вспоминает, как с дочерью Ульяной и внучкой Галей ходили туда, в свой сад, собирать яблоки...

Давно уже умер её муж-шахтёр. Дочь погибла в прошлом году от шальной пули. Зять, до этого всё работавший в шахте, ушёл в ополчение. Остались они с внучкой вдвоём.

В этом году окончила Галя одиннадцатый класс (школа в соседнем посёлке). Летом вдруг сказала бабушке: «Поеду в город Вологду на кружевницу учиться». Это уж она в своём интернете насмотрела. Рукодельная-то она

с детства: и шить, и вышивать, и вязать умеет. А вот кружево - не здешнее рукоделие.

Таисия Петровна, как про Вологду да кружева услышала - совсем давнее вспомнила...

Она, кроха лет трёх, на руках у мамы, тут же отец, его брат, дедушка и ещё много людей в битком набитом «скотском» вагоне. Вот откатилась дверь, и яркое, но холодное солнце ударило в глаза, и были видны какие-то домики, пахло дымом, и снег, снег... И округлое слово «Вологда» прокатилось по вагону... Но двери закрылись, и их снова повезли, и вышли они на каком-то полустанке. Ночевали в ближнем селе, в церкви. Прямо посреди храма горел костёр, а измученные люди лежали и сидели на каменном полу, подложив свои вещи... Она всё была на руках у мамы. Всполох костра выхватывал стену, и виден был белый ангел, летевший, расправив крылья, в подкупольную черную высь...

Поутру многие не подня-

лись, осталась в той церкви и её бабушка.

Снова шли по зимней лесной дороге, потом женщин с детьми посадили на сани...

Прямо в лесу и построили ссыльные раскулаченные украинцы посёлок. Занимались лесозаготовками, потом и пахать, сеять начали, скот появился. Перед войной был это уже богатый колхоз.

На фронт ссыльных сразу не брали, но к сорок второму году и до них очередь дошла. Ушли на фронт и отец Таисьи, и дядя. Оба погибли.

В войну и сразу после войны часто из соседних деревень приходили крестьянки, меняли вещи на хлеб. Бывало, и кружева приносили, но её мать их не брала: «Вдове это не трэба», - говорила.

В школу Таисья ходила в соседнее село. Однажды забегала в дом к одной из подружек, а там её старшая сестра кружево плела. Загляделась Таисья на работу кружевницы, захотелось и самой

научиться. Да куда там! Столько работ да забот помимо учёбы...

В сорок седьмом стали отпущать домой украинцев. Вот и до Таисьи с матерью дошёл черёд.

Вернулись они на Украину. А родного села нет, сожгли фашисты перед отступлением. Строились люди заново, сады сажали...

Счастье это было для семнадцатилетней девушки - на родину вернуться, самой увидеть то, чего по малолетству не помнила, о чём только слышала: чёрную, жирную землю, в которую «палку весной воткни, а осенью яблоки снимай», подсолнухи, новые белые хаты, что вскоре появились на месте пожаров... Пришло время - и замуж вышла.

... И вот сидит Таисья Петровна одна в квартире и вспоминает жизнь - будто и не было! Уехала внучка-то осенью, поступила. «Это хорошо, что уехала... Чего здесь-то, ждать, когда снаряд в окно прилетит...»

Однако же ёлочку (старую,

искусственную) по привычке нарядила, стала и винегрет готовить. Есть у неё в холодильнике под окном и колбаска, и мясо, найдётся чего и выпить). Это для зятя, отца Галины. На Новый-то год, может, и отпустят до дома, не всё же воевать-то... А сама она до Рождества постится...

В дверь позвонили, и Таисья Петровна вздрогнула. Прислушалась и только на второй звонок пошла открывать.

- Бандероль вам, тётя Тая! - сообщила неунявающая почтальонка Марина. - Из Вологды! - добавили. И пошла дальше, разносить письма и бандероли по полупустым домам.

Раскрыла Таисья Петровна конверт, а там в прозрачном пакетике кружевной ангел... И письмецо: «Бабушка - это я сама сплела, моя первая работа. У меня сразу стало получаться. Бабушка, Новый год я в Вологде встречу, а на Рождество приеду к тебе и папе. Обнимаю и целую. Галя».

Таисья Петровна за ниточку повесила ангела на ёлку и стала ждать и молиться.

Стихи Евгения Некрасова, известного журналиста, в прошлом главного редактора газеты «Красный север», часто появляются на страницах «Литературного маяка». Не обошли они предновогодний номер...

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Морозный похруст
Первого снежка.
Настоем яблок
Воздух напоённый.
Прохладное дыханье
ветерка.
И я,
Блаженно
В юный снег влюблённый!

Так властно покоряет новизна,
Хоть знаешь,
что приесться она скоро!
Хмелеешь,
Как от доброго вина,
Взбодрённый
Чувств возвышенным
напором.

Восторг от жизни
Сердце горячит!
Душа волшебю
Крылья обретает
И беззаботно в небесах витает.
Счастливой птицей
Над землёй парит...

Пухом нежным
сыплет снегопад.
Ласково настроена природа.
Отогрей улыбкою
свой взгляд:
и у нас закончатся невзгоды!

Боже мой,
какой пушистый снег!
Что ты!
Разве это непогода?
Солнца ещё хватит
на наш век!
Не печалься нытикам в угоду.

Пусть снежинки вольные
летят.

Пусть морозит,
вьюжит
и метелит
вплоть до робкой
мартовской капели!..
Пусть утешит душу
снегопад...

МЕТЕЛЬ И Я

Метелит в парке.
Снег игриво
кудрями
вьюжными трясёт.
Ворона что-то торопливо
в сугробе
под сосной клюёт.
Мелькают изредка машины
на близкой трассе,
в стороне.
А я уж битый час
тут стыну.
Один.
Совсем не скучно мне.

Метель люблю.
И снег пушистый.
Деревьев крепкий
хвойный дух.
Брожу.
Стихи читаю вслух –
раскрепощённый
и речистый.

Метель только
внимает мне.
Я тоже счастлив её слушать.
Друг другу
изливаем душу
довольные собой вполне!

ЯНВАРСКИМ ДНЁМ

Весенне
Просветлели небеса,
осыпав землю
вьюжным снегопадом.
Невероятно!
Просто чудеса:
Зима с весной
Красовались рядом!..

А позже
Стайка знойных снегирей
К окну
Метелью солнечной
Прильнула.

Опять весна
Мне нежно улыбнулась,
Как лучшему
Из дорогих друзей!..

Весь день с восторженной
Прожил душою.
Звучал чудесный
Тихо в ней романс
О часе том,
В который вдруг

Порою
Весна неожиданно
Встрепенётся в нас...

Андрею
Сальникову

Всегда мне везло
на хороших людей,
хотя не обласкан особо
везеньем.
С годами терять начал
верных друзей, -
и словно бы слабо
земли притяженье...

С рожденья сильны мы
родною землёй.
Она соком жизненным
нас наполняет.
Не менее важен
источник другой:
он светом божественным
души питает.

Мы верой,
любовью
и дружбой живём!
Они сердце греют,
вселяют в нас радость.
В них счастья земного

и горечь,
и сладость!
Без них мы
из жизни в печали уйдём!..

«Что любят одиножды -
бредни...»
Юлия Друнина

Любовь одна.
Другие,
позже встречи –
попытка заглушить
о ней печаль.
Не верю,

Слова,
Взгляда,
В душу свет
Способных лить...

Без веры
Нестерпимо жить,
Как и без цели,
Отрешённо.
Я должен что-нибудь любить.
Всем сердцем!
Страстно,
Непреклонно.

Евгений НЕКРАСОВ

«Я жизнь люблю...»

Чтоб пристань у души была
В коварства полном
Жизни море.
В любви и вере
Чтоб нашла
Душа моя
Приют от горя...

Неспешно снег пушистый
Кружится над землёю.
А я брожу один,
Раздумьями гоним.
Мне тяжело от мысли,
Что мы живём с тобою
Без лада и согласия –
Как надо житьродным.

Горячею ладонью
Поймал звезду-снежинку.
Мгновенье лишь искрилась.
Согрел - и умерла...
Ты тоже мне порою
Напоминаешь льдинку,
Которая боится
Душевного тепла.

Один под снегопадом
Среди снежинок хрупких –
Пугающе красивых,
Душою ледяной...

В глаза взгляни
Мне нежно.
Сомкни на шее руки.
Не будь со мной
Снежинкой
Пугающе чужой...

За окном
Метельный снегопад
Заплутавшей птицей
В стёкла бьётся.
В полночь
Гулко вдруг часы звонят.
Мне не спится
И от дум неймётся.

Счастлив ли я в жизни

Хоть чуть-чуть?
Мне счастливых
Что-то не встречалось.
Большинству
О счастье лишь мечталось.
Ожиданье –
Жизненный их путь...

Ну, и я надеялся,
Мечтал.
Чудилось,
Что счастье улыбалось.
Иногда крылом

даже касалось.

Робко –
Разглядеть не успевал...

До сих пор гадаю:
Что же счастье?
Говорят,
Диковинная птица.
Не она ли там
В окно стучится –
Просится укрыться –
от ненастья?..

В НЕПОГОДУ...

Снова
Сердце бешено стучит.
Снова
Непогодит и метелит.
На ветру болтаются
Качели.
У дверей
Продрогший лёс скулит.
Не унять мне
Сердца знобкий стук –
Оно птицей бьётся
В непогоду.
Не осилить буйства
снежных вьюг.
Не смирить
Неистовство природы!

У печурки тёплой
Посижу.
Дров
В огонь прожорливый
Подкину.
О прошедшем лете
Потужу.
И пуцу в избу
Погреться
Псину...

Земной суровой
счастливы долей.
Восторг с годами не исчез,
хотя хандрой
порою болен
и манной не кормлюсь
с небес.

Я жизнь люблю
душою всею,
пусть и ворчу на уют,
чтобы не слазить
что имею.

А в сердце
соловьи поют!

Мне солнце дорого
и ветер,
и снег,
и звёзды,
и луна...
Жизнь дорога
на этом свете!
Жаль только,
что она одна.

Жил-был в одном вологодском селе вдовый мужик. И была у него дочушка Катеринка. Хорошая деушка выросла - красивая, работающая. Незнакомцев сторонится, а для своих - старается, до заката трудится.

Жили бы - не тужили. Да лонись приснился мужику сон. Видел он, как богатство прямо с неба в руки упало: серебряные снежинки, как монетки, ровненькие, а ещё - виетиватые... Красота-то какая!

Катеринку, но денег не дала. Стала деушка думать, как у мастерицы манеру перенять. А тут как раз Васька нарисовался:

- Выходи за меня, я тебя у батюшки и мачехи высватаю.

Подумала Катеринка и сказала, что когда сделает себе чудесное приданое и пойдёт за него. А сама к Брянцевой в Вологду отправилась - проситься на бесплатные уроки. Анфия Фёдоровна добрая оказалась, приняла

но керосиновая лампа. Пили, ели, а потом плясать пошли. А жених сидит - гармонь из рук вываливается. Заорала частушкой невеста, словно холодянку обдала, громко и визгливо:

- С женихом я повстречалась у окошечка избы.

Я ему пообещалась, а он смотрит не туды...

Все, конечно, поняли, что Васька Катеринкой любит. А она всё глаз не поднимает - кружево плетёт. Ну,

того ему вологодская деушка понравилась, что хоть сватов засылай.

- Это уж не забава, обожгла сердце, окружила душеньку, - клянётся молодец.

Стала Катеринка, купцу кружево показывать. Красота неземная. Что тут только не вырисовано - узоры снежные, чудеса лесные, фигуры дивные. Верно, мастерица-кружевница. А в это время и отец подошёл, так что, можно и договариваться. Все уж и

Светлана ЧЕРНЫШЁВА

Катеринка-кружевница

(вологодская сказка)

Только во сне такое и бывает!

А в доме напротив жила одна кулёма, и звалась в народе Кикиморовной, хотя была тороватая да сметливая. Как только про соседский сон узнала, тут же замуж засобирались. Напялила фуфайку поновее, в снегу обвалялась и на крышу полезла, чтобы мужику прямо в руки свалиться. Хорошо ещё, в телегу на соломку упала, а то неизвестно, чем бы дело закончилось. Свадьбу сыграли - мужик всё чуда ждёт! А через денёк, откуда ни возьмись, явилась и дочь её Анфиска, ряженая и крученая. Было той дочке годков тридцать али поболее, а она всё незамужняя ходила. Потому что валявка - коли сделать что попросят, запричитает на всю деревню: «Ой, измучали, ни малюсеньки не отдыхала...»

Зато Катеринка на минутку не присядет - всё в заботах. Хорошо, зимой работы немного, можно и кружева поплести. И на Благовещенский базар съездить. Душа-то ждёт-радуется.

- Батюшко, а батюшко, отпусти меня на торговлю посмотреть-подивиться, - упрашивала Катеринка. - Батю, что мастерицы новой кружевной манере обучились, а мы всё густыми городами выплетаем.

А отцу даром - езжай, может, денежку заработаешь. Собрала деушка свои изделия, да с гармонистом Васькой и отправилась на лошадошке. А как на торгу оказалась, так и обмерла.

- Полюбуйся, Вася - настоящее сокровище, узор сцепной, а само мерное, тонюсенькое, - ахает Катеринка. Глядит, снова и снова удивляется: платья, косынки, тальмы, покрывала, чепцы - всё из кружева...

А пареньку и примечать некогда - всё красотой деушки любит.

Тут, на торгу, и узнала Катеринка, что учит новому мастерству мещанка Анфия Брянцева. Обрадовалась, а потом поняла, что пятак на обучение трудно будет у мачехи выпросить.

Но Кикиморовна сразу выгоду поняла. Будет девка новой кружевной манере обучена - век не голодать. Отпустила

девушку.

Поклонилась сиротка мастерице и дочке её Софье, поблагодарила. Вот там она настоящее чудо-то и увидела. Всё в доме кружевное - скатерти, накидочки, занавески, покрывала...

А как села за льняную подушечку-куфтырь, намотала ниточки на коклюшки, перенесла сколочек, наметила иглами узор, так и зазвенела работа. Мастерил узоры, сколь нужно часов, без передышки. Так и обучалась.

А Ваське - жди. Деревенька хоть небольшая, а гармонисту всегда подруга найдётся. Не терпится парню, вот и стал Катеринке напоминать:

- Моя зазнобушка, давай жениться, а то передумаю.

Приуныла славница и говорит парню:

- Любовь только в молодости жаркая, а потом куржаветь начнёт, коли терпеньем и заботой не сдобришь. Если бы ещё полгода подождал, то век бы твоей была.

Сказала и за работу принялась. Долго бродил Васька, раздумывая. Дров наколот, землю вспахал, картошку посадил, сено собрал, а она всё кружева плетёт. И стал он под окнами играть, зазнобушку вызывать:

- Мастерица-кружевница, мне коклюшкой подыграй.

Я в тебя давно влюблённый, обещаю исполнять!

А Катеринка плетёт, глаз не поднимает.

- Мастерица-кружевница, деушка учёная,

Не могу я больше ждать, сердце закопчённое.

Не отзывается кружевница.

Обидно гармонисту, а что тут поделаешь - полгода-то ещё не прошло.

- Мастерица-кружевница, всё никак я не дождусь.

На кикиморе Анфиске, вот, возьму я и женюсь.

Ну, Анфиска услышала, так сразу из избы вылетела:

- Женись, Вася, я согласна!

Через день сваты приехали. Кикиморовна все полотенца с вышивками вывесила, кружева разложила, а потом плакальщиц позвала. В день свадьбы наполнилась куть сверстницами-молодками. Причитать нужно, а Анфиска счастлива - сияет, слов-

дело-делом, а песням и частушкам она у Брянцевых тоже выучилась. Всему у настоящей-то мастерицы научись!.. Сама Анфия Фёдоровна с песнями трудилась. Сколько раз к ней ученый Иванцкий приезжал, песни записывал, в книжке напечатать хотел...

Вот плетёт кружева Катеринка, а сама слушает, как играет Васька. Не вытерпела и зазвенела, словно реченька, нежно и душевно:

- Ой, коклюшечки мои, звонкие, еловые,

Мастерство не утаишь, кружева-то новые.

Вологодскому узору, научилась я не зря.

Я себе найду другого, чтоб сильней любил меня!..

Жениху-гармонисту - Анфиска-то совсем опротивела. Сидит Васька рядом со счастливой кикиморой и горюет.

А Катеринка, как в воду глядела - приехал знатный молодой купец из Москвы за кружевным товаром. И до

думать про Анфиску и Ваську забыли, коли дело такое затеялось.

Свадьбу назначили. Невеста - красавица: глазки с поволокою, щёчки жарче солнышка, коса длинная, тёмно-русая, заплётённая жемчугом-узором. А свадебный наряд весь из тонюсенького кружева на вологодский манер. Как не залюбуешься!

Женился столичный купец на Катеринке, и стали они жить-поживать да горя не знать.

А Васька счастье своё потерял, потому что терпенья не хватило. Вот так и живёт свой век с кикиморой.

А в мастерской у Брянцевой ещё много кружевниц выучилось, каждая своё выплетает, словно на судьбу гадают: звёздочка - богатство, гребешок - здоровье, вилюшка - радость, а снежинка - нетаяющая любовь.

Рисунок О. Малинина.

Дмитрий ГАЛКИН

Снеговики

Вы думаете, что знаете кто такие снеговики? Спешу вас огорчить - вы совсем ничего не знаете. Мы катаем из снега шары и лепим снеговиков, да я знаю. Но это просто название и ничего общего с настоящими снеговиками не имеет. Настоящие снеговики это те, кто делает снег. Оттого они так и зовутся. Вот, посмотрите, они почти, как и мы, у них есть свои мелкие проблемы, передрыги и пересуды. Сейчас заглянем в семью снеговиков:

- Ву! Ну почему ты опять лодырничал? Вчера наметили большой снегопад, а ты отлынивал!

- Ма, я не отлынивал! Мне просто людей жаль. Ведь снег добавляет им столько забот: нужно чистить улицы и дорожки, подметать дворы и крылечки, чистить автомашины.

- Я понимаю, что ты заботишься о людях. Но снег им также необходим, как и дождь, тепло, солнце. Так что больше не заводи таких речей. Посмотри лучше, как старается Лю. Девочка всё утро собирала крупу в вёдра. А она, между прочим, твоя младшая сестра.

- Прости ма, я же не со зла. Пойду Лю помогу.

Наступил вечер. Настроение было прекрасным. Ма приготовила ужин.

Хлопнула входная дверь. Па ворвался на кухню, как всегда неугомонный и полный энергии.

- Семья! - объявил он, - сегодня работаем в ночь!

- Почему, милый!

- Аврал, дорогая. Сверху объявили. Обильные снегопады по всей территории. Так что, все на работу!

Ма и Па одели полушубки и валенки. Ма взяла любимые рукавички, а Па работал только в перчатках. Лю и Ву подхватили вёдра и вышли вслед за родителями.

Впереди плыли облака. Семья ступила на мягкую поверхность и отправилась в заданную точку. Стояла тишина. Звёзды красиво освещали едва заметную облачную тропинку. Па и Ма, остановились.

- Это здесь, - сказал Па, - приступаем.

Лю и Ву взяли по горсти крупы и высыпали туда, куда показала ма. Работа началась. Вскоре к детям присоединились родители. Ведь вёдра у снеговиков по праву назывались бездонными. Еле-еле их вычерпали.

А на земле в это время шёл снег. Было тихо, красиво и сказочно. А потом забили куранты. Наступил Новый Год!

